

Глава 245. Объявление войны?

— Даже не вериться... ты стал профессором, — Произнесла Молина, окинув Лу Чжоу долгим взглядом.

С момента доклада прошло уже прилично времени, но она впервые встретилась с ним, поскольку он был слишком занят.

Девушка некоторое время молчала, а потом спросила:

— Когда ты собираешься съезжать?

Лу Чжоу подумал и ответил:

— Сначала надо снять жилье. Слышал отдельные дома тут не такие дорогие. Но я не люблю переезжать, это слишком много гемора. Поэтому подожду пока не вернусь в Китай, а потом сразу все перевезу.

Через месяц Лу Чжоу вернётся в Цзиньлин.

Хотя ему еще не позвонили оттуда, он предполагал, что в течении нескольких дней должны позвонить.

Кроме того, даже если бы ему не позвонили из Цзиньлинского университета, он все равно собирался вернуться в родной город и провести свою младшую сестру, которая готовилась к вступительным экзаменам.

Ведь именно этот экзамен определит ее будущее.

Хотя он не сможет помочь ей с гуманитарными предметами, он мог бы поддержать ее.

.....

Принстонский институт перспективных исследований не только предоставил Лу Чжоу приличную зарплату, но и выделил ему хороший кабинет.

Лу Чжоу наводил порядок в кабинете, когда вдруг кое-что понял.

Подождите, разве это не должны делать студенты?

Теперь я сам профессор и как-то не по себе убирать свой кабинет.

Но вдруг он вспомнил, что он пока сам по себе.

И хотя Принстон нанял его как полноценного профессора, сейчас май, середина между зачислением новых студентов.

Это означало, что ему придется ждать еще два месяца, прежде чем сможет получить резюме студентов и принять решение о собеседовании.

Может ему попросить Эдварда Виттена и одолжить Ло Вэньсюаня?

Ну... это не очень хорошо.

Лу Чжоу смущенно улыбнулся.

После чего он позвонил Виттену и тот быстро согласился.

Вскоре после этого Ло Вэньсюань появился в дверях его кабинета, тяжело дыша.

Однако, когда тот услышал, что его друг позвал его лишь для уборки, а не для каких-либо исследований, то недоумевал.

— Подожди минутку, ты просил меня прийти сюда... чтобы помочь убраться в твоём кабинете?

Лу Чжоу улыбнулся и сказал:

— Я куплю тебе еду потом... Мне одному тяжело все разгрести тут.

Брат, пойми мне просто нужно немного позлорадствовать как профессору.

— Одного раза явно мало, с тебя два обеда! — Прокричал Ло Вэньсюань и пошел за метлой.

Лу Чжоу положил книги на стол и улыбнулся:

— Да хоть три.

Вдвоем они работали в два раз эффективнее.

Парень не хотел этого признавать, но Ло Вэньсюань убирался намного быстрее его. Лу Чжоу помнил, что Ло Вэньсюань активно принимает участие в клубных мероприятиях, поэтому для него нет ничего необычного в подобном.

Говоря об этом, то Лу Чжоу последний раз занимался физическими нагрузками играя в баскетбол в Цзиньлинском университете с соседями.

Когда они убирались, внезапно Ло Вэньсюань заговорил:

— Вашингтон Таймс? Что это?

Нахмурившись он взял газету со стола.

Но открыв ее, сильно удивился.

Лу Чжоу заметил странную реакцию друга и не мог не спросить:

— Что там?

— Ничего такого, просто корейские СМИ. Не обращай внимания, просто пытаются оклеветать тебе, — небрежно произнес Ло Вэньсюань и собирался уже выкинуть газету в мусорное ведро, как Лу Чжоу протянул руку и взял ее.

Прочитав заголовок, парень впал в ступор.

«Забытый Нигерийский профессор по математике.»

Статья рассказывала историю профессора Еноха и гипотезе Римана, о том, как он опубликовал свою работу на arXiv, но не получил никакого ответа.

В итоге он написал в институт Клэя.

Но тот никак не отреагировал.

По словам профессора, он решил гипотезу не ради денег, а ради его собственных студентов. Потому что его студенты верили в него, он попытался решить эту математическую задачу. И награда за решение гипотезы пойдет на обучение.

Продолжая читать, Лу Чжоу ощущал, что что-то не так.

К статье прикреплялось интервью с профессором Енохом.

«Профессор Енох: Любое простое число находится в первичной системе распределения, установленной функцией Римана. Возможно, вы не понимаете, о чем я говорю, но могу сказать вам, что это как Усейн Болт. Она непобедима.

Лартер: Другими словами, ваш метод может легко решить гипотезу Гольдбаха.

Профессор Енох: Да, совершенно верно.

Лартер: Если бы институт Клэя не проигнорировал результаты вашего исследования, сколько бы вам понадобилось времени на решение гипотезы Гольдбаха, опираясь на вашу работу?

Профессор Енох: На самом деле я уже доказал ее еще в прошлом году. Если я правильно помню, это заняло у меня всего три часа. Доказать гипотезу Полиньяка, гипотезу Гольдбаха, гипотезу о парных простых числах... это вообще ничто, даже мои студенты могут это сделать.

Лартер: Думаю с вами обошлись очень несправедливо.

Профессор Енох: Да, я очень зол.»

Увидев это, Лу Чжоу чуть не расхохотался.

Западные журналисты просто шутники. «Дейли Мейл» уже споткнулась об эти грабли, а теперь на них же решили наступить и «Вашингтон Таймс».

Честно говоря, этот нигерийский профессор, возможно, даже не понимает разницы между функцией Римана и функцией Дирихле.

Однако это не касалось Лу Чжоу.

На него это никак не повлияло.

Но именно в этот момент он заметил, что к газете был прикреплено письмо.

«Уважаемый Лу Чжоу, я редактор газеты «Вашингтон Таймс», Кин Лартер. Послезавтра в три часа дня в отеле Принстон состоится отчет. Докладчик — профессор Енох из университета штата Экити. Доклад посвящен доказательству гипотезы Гольдбаха с использованием метода, основанного на гипотезе Римана. Конечно, я понимаю, что вы как лауреат премии Коула, должно быть, с презрением относитесь к мнениям ученых из стран третьего мира, также, как и американское академическое сообщество игнорирует его работы.

Однако могу засвидетельствовать, что система распределения простых чисел, созданная профессором Енохом, на основе гипотезы Римана позволяет решить гипотезу Гольдбаха всего за три часа. Если профессор Енох это сделает, то нет никаких сомнений, что это именно он доказал гипотезу Гольдбаха, а не вы.

Конечно, ради справедливости, мы по-прежнему выделяем вам один час выступления на его докладе, чтобы вы могли защитить свою работу.

Отмечу, что будет присутствовать в общей сложности двадцать один репортер из Ассоциации защиты прав чернокожих и Объединения по борьбе с расовой дискриминацией. Также мы пригласили репортеров из «Нью-Йорк Таймс» и «Филадельфия Дейли» рассказать об этом событии.»

Эм...

Лу Чжоу выбросил газету в мусорное ведро, но сохранил письмо.

Ло Вэньсюань заметил это и сказал:

— Если честно, это пустая трата времени. Этот человек, очевидно, не знает разницы между функцией Римана и функцией Дирихле. Потрать лучше свободное время на подготовку к своей первой лекции.

Гаррет Лиси, король гражданских наук, который предложил «исключительно простую теорию всего», уже несколько лет подвергался критике от Эдварда Виттена. Даже азартный Фрэнк Вильчек не сдержался и поспорил с ним.

— А почему бы не сходить? Они уже прислали приглашение, — Произнес Лу Чжоу и холодно рассмеялся, — И будучи китайцем, я не могу игнорировать подобные необоснованные оскорбления.

— Оскорбления?

— Да, выдающийся вклад Хуа Логэна, Ван Юаня и многих других кто работал над гипотезой Гольдбаха, можно назвать одной из самых блестящих глав Китайской школы аналитической теории чисел в истории мировой математики, — Произнеся это, парень пожал плечами, — Вообще не то, чтобы это меня касалось, поскольку я вернусь в Китай в следующем месяце. Но посмотри, что утверждает этот нигерийский профессор. Ему потребовалось всего три часа, чтобы решить проблему века. Люди, кто оскорбляет уважаемых ученых не более чем мусор.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/727639>